Называя вещи их именами[1]

Самое яркое событие октября 2002 г., к которому средства информации всего мира приковывали внимание живущих сегодняшним днём обывателей, не задумывающихся о длительной политической перспективе, — это захват чеченскими “партизанами” в Москве заложников на мюзикле «Норд-Ост» (по мотивам повести В.Каверина “Два капитана”), происшедший 23 октября в здании бывшего дворца культуры Государственного подшипникового завода (ГПЗ), и их драматичное освобождение в ночь с 25 на 26 октября. Анализ взаимосвязей этого события с текущей политикой в стране и за рубежом, выражающий точку зрения ВП СССР и партии “Единение”, опубликован 29 октября на сайте www.pravda.ru в разделе «Политика» под избыточно пафосным заголовком “Российские концептуалы сделали сенсационный анализ событий в Москве”. Поэтому в настоящем обзоре, мы обратимся к тем аспектам этого события, которые лежат вне хронологически узких рамок «текущей политики», хотя именно в ней они непрестанно проявляются.

1. К чему призывают

С самого начала этой драмы весь конец октября либеральные журналисты как в России, так и за рубежом воют на тему: Российской власти следует вести переговоры и договариваться с чеченской стороной — с политическими лидерами сепаратистов, с полевыми командирами, с бандформированиями в период проявления ими активности. И хотя это не говорится прямо, но по существу поучения такого рода подразумевают, что Российская власть должна выполнить все требования чеченских сепаратистов, и тогда война по поводу власти на территории Чечни якобы сама собой завершится, в России воцарится мир, а спустя какое-то время, после того как Россия извинится перед «свободолюбивой Ичкерией» и восстановит в ней всё разрушенное в ходе войны, Россия и Ичкерия станут добрыми соседями.

Согласиться с такой позицией может только заведомый враг России или состоявшийся идиот; соответственно и требовать от власти осуществления политики в этом духе тоже может только убеждённый враг или состоявшийся идиот.

Поэтому надо видеть, что откуда и вследствие чего проистекает в политике, и к чему это ведёт.

Во всяком обществе есть недовольные жизнью в нём. Недовольные, объединяясь друг с другом, образуют многоликую оппозицию правящему режиму. На каком-то этапе оппозиция переходит от мыслей к словам, от слов к делу, и в меру своих нравственности и понимания оказывает на режим давление теми или иными способами. При известных нравственности и скудоумии оппозиция доходит до шантажа режима, одним из средств осуществления которого является террор в отношении «человека толпы» — множества обывателей. Множество обывателей живёт сегодняшним днём, они не желают и не умеют думать о том, какие последствия будут иметь те или иные действия каждого из них и их действия в политике государства. Потому они в эпоху террора под воздействием собственных страхов готовы к тому, чтобы сначала под давлением на них террористов в свою очередь начать давить на власть и саботировать её политику[2], а потом, — если власть начнёт беспощадно подавлять террористов, — солидаризироваться с властью в процессе её преобразования в фашист-

---

[1] Это название аналитической записки “О текущем моменте” № 10 (октябрь 2002 г.)

[2] Это произошло и при захвате заложников на мюзикле “Норд-Ост” — родственники заложников безвольно и беззаботно по отношению к будущему России — их Родины — подчинились требованиям террористов и вышли на демонстрацию с лозунгами и политическими требованиями, выражающими позицию властолюбивой клановой верхушки Чечни.

Соответственно заявление власти о том, что несанкционированные митинги и манифестации в Москве в период проведения спецоперации будут пресекаться, — вполне демократично, поскольку объективно защищало будущее народов России от ещё больших бедствий.

скую диктатуру в ходе вседозволенно-беспощадного искоренения реальных и мнимых террористов, их пособников и им сочувствующих.

Соответственно с передачей власти над Чечнёй тем, кто её ныне домогается, при их государственном обособлении и наличии в остальной России чеченской диаспоры, — принципиальный курс Российской власти на услужливость по отношению к домогающимся власти над Чечней и их периферии неизбежно привёл бы к тому, что над Россией начало бы воцаряться чеченское иго. Но это невозможно потому, что в России есть и другие сепаратисты, которые по мере того, как власть перестаёт быть таковой, постарались бы оторвать от неё якобы им причитающуюся долю (именно так распался СССР, в результате чего большинство стало жить хуже и утратило уверенность в завтрашнем дне); и есть сторонники единства многонациональной России, которые тоже не сидят сложа руки, ожидая пока новый “господин” подставит им свою задницу для поцелуя.

Вариант с государственным отделением Ичкерии под контролем международных сил (подобно тому, как это имеет место в Косово при расчленении Югославии и Сербии) тоже был высказан в одной из программ радио “Свобода” 29 октября 2002 г. Но и он стал бы одним из шагов в глобальной политике расчленения России, несущей бедствия её народам.

Другой возможный вариант отношения Российской власти к Чечне: если в хозяйстве чеченской семьи в ходе зачистки обнаружен «зиндан» (тюрьма для рабов), то все представители этой семьи от мала до велика должны быть расстреляны на месте без суда и следствия, а в соседних домах, должны быть расстреляны по одному человеку за то, что не уведомили власти о рабовладении со стороны их соседей. Если в селе «зиндан» общий — один на всех, — то подлежит расстрелу всё население, кроме детей до 3-летнего возраста и тех семей, чьи представители уведомил власть о наличии в селе «зиндана». Если чеченец живёт в России и перемещается по ней без регистрации в МВД — в концлагерь до стабилизации обстановки в стране.

Если варианты расчленения России вызвали бы удовлетворение у многих политиков и обывателей в ближнем и дальнем зарубежье, то вариант установления гражданского спокойствия, выражающий принцип *«есть в доме зиндан — всех к стенке; живёшь в России без регистрации и ездишь по ней без отчёта перед МВД — в концлагерь до стабилизации обстановки»,* — вызвал бы за рубежом лицемерное осуждение. И хотя он осуществим в организационном и военно-техническом отношении, однако он вреден для России в целом, а не только для чеченцев как в Чечне, так и на остальной территории РФ.

Соответственно власть, если она действует в интересах народов России, одинаково не в праве как подчиняться в переговорном процессе главарям мафии, домогающейся власти над Чечнёй, и действующих по их указке обывателей, удовлетворяя все их требования; так и не в праве сводить всю политику в отношении Чечни к безжалостной и беспощадной карательной операции, в которой с чеченской стороны могут выжить только холуи и самые изворотливые мерзавцы и лицемеры, затаившиеся в готовности начать заново “освободительную” войну, если к тому представится новая историческая возможность. Но чтобы политика была эффективной — т.е. позволила бы избежать обеих неприемлемых вариантов, необходимо, чтобы не только власть в России, но и её население понимало существо проблемы российско-чеченских взаимоотношений.

2. Существо проблемы российско-чеченских взаимоотношений

Прежде всего, не следует думать, что Чечня оказалась в составе Российской империи исключительно в результате завоевательной политики царей: царизм оказался просто более дееспособным в деле завоевания Кавказа, нежели Турция, Иран или Великобритания. В период, предшествовавший «покорению горских народов Кавказа», они и российское общество стояли на разных ступенях общественного развития:

- горские народы жили родоплеменным строем, допускавшим рабовладение, поддерживаемое не только обращением в рабство своих бедняков, но и захватом пленников с це-

лью получения выкупа или обращения в рабство на территориях народов-соседей — в том числе и на территории империи;
- Россия жила сословно-кастовым строем, в котором было место и рабовладению в форме крепостного права.

При этом горцы жили в установившемся режиме, а сословно-кастовый строй в империи к этому времени переживал глубочайший кризис, преодолевая который Россия развивалась в направлении признания равенства человеческого достоинства за всеми её жителями. Но и после «покорения Кавказа» проблема захвата горцами подданных империи с целью получения выкупа и обращения в рабство не была снята: такие захваты продолжались, а государственность империи хотя и способствовала ограничению этой практики, но полицейская власть не могла её полностью искоренить и потому на многие такого рода случаи смотрела сквозь пальцы.

> Нравится это либералам или нет, но установление Советской власти имело целью не смену одной формы эксплуатации человека человеком другой формой эксплуатации, а ликвидацию эксплуатации человека человеком и ликвидацию условий, способствующих возобновлению паразитизма одних на труде и жизни других.

Часть горцев поддержала эту Идею цивилизационного строительства, а часть осталась верна обычаям предков. Из этих рабовладельческих традиций проистекало их сопротивление Советской власти в предвоенные годы, которое в годы войны вылилось в готовность к сотрудничеству с гитлеровцами некоторой части родоплеменной верхушки при безучастности и пособничестве изрядной части остального населения, продолжавшей держаться норм родоплеменной этики, вошедшей в конфликт с политикой Советского государства.

С целью разрушения родоплеменного уклада, склонного к рабовладению, а не по каким либо иным причинам, в 1944 г. было осуществлено переселение части горских народов с их исторической Родины. В условиях жизни «спецпереселенцев» на новых местах разрушался привычный им родоплеменной уклад, но по отношению к народу в целом это не было геноцидом, что бы ни вопили по этому поводу «гуманисты»-абстракционисты и сами представители “репрессированных народов”: **если бы это был геноцид — то спустя полвека после этих событий вопить и причитать было бы некому**.

Спецпереселенцы в новых условиях жизни, в ином этническом окружении обретали не свойственные им прежде культурные навыки. В общем-то это было повторением практики древней Руси: пленных кочевников-степняков уводили в глубь территории, давали землю и, спустя одно — два поколения, те становились русскими, внося во многонациональную культуру Руси что-то своё, — жизнеспособное в условиях общежития людей, имеющих разные корни в объединяющей их всех культуре.

Однако Н.С.Хрущёв прервал этот процесс прежде, нежели он достиг точки необратимости. В послесталинскую эпоху режим в СССР стал антисоциалистическим, т.е. по существу паразитическим по отношению к народам страны и потому вынужден был лицемерить, изображая строительство общества справедливости и свободы, в котором якобы нет эксплуатации человека человеком. Соответственно этому лицемерию режима родоплеменная верхушка возвратившихся на свою историческую родину горцев постепенно стала возвращаться к прежней практике захвата пленников — граждан СССР — с целью обращения их в рабство и получения выкупа, а правящий режим делал вид, что в социалистическом обществе этого просто не происходит. Именно вследствие этого в ходе нынешней антитеррористической операции иногда проскальзывают сообщения об освобождении рабов в Чечне и Ингушетии, попавших в рабство ещё в 1980-е годы; а сколько подобных обращённых в рабство были убиты за непокорность, умерли в неволе за прошедшие более чем 20 лет?

С другой стороны Госплан СССР и госпланы республик в 1960 — 80-е гг. развивали производственно техническую базу СССР так, что во многих районах Кавказа и Средней Азии, впоследствии превратившихся в «горячие» точки и области, возникла скрытая безра-

ботица, сопутствующая довольно высокому по стандартам СССР уровню жизни в этих регионах, обусловленному как природно-географическими условиями, так и ценообразованием на производимую в разных регионах продукцию, налогово-дотационной и инвестиционной политикой государства. Избыток свободного времени при низкой развитости культуры создавал условия для криминализации местного населения и, прежде всего, представителей тех народов, которые сохранили основы родоплеменного уклада, являющегося в современных условиях организационной основой мафий во всём мире.

Забывать об этом факторе и возмущаться по поводу того, что многие, и прежде всего, простые люди прямо указывают на то, что *ОРГАНИЗОВАННАЯ преступность в России имеет специфическую национальную окраску, и указание на этот факт является разжиганием межнациональной розни,* — либо глупость, либо умышленное стремление замазать существо проблемы: *в этой криминальной статистике выражается родоплеменной жизненный уклад этнических криминальных сообществ*. Из этого факта следует сделать один значимый для будущего вывод:

> Действие правоохранительных органов на основе законодательства европейско-американского типа, исходящее из убеждённости в независимости поведения человека и его исключительно персональной ответственности за содеянное, заведомо неэффективно по отношению к преступности, действующей на основе клановых принципов организации коллективного соучастия в одном преступлении множества людей[1]. Законодательство должно быть построено так, что если этот факт выявлен, то за преступления младших должны *автоматически* отвечать не только они сами, но и старшие в иерархии клановых отношений, остающиеся при евро-американском подходе либо вне подозрений, либо вне полномочий правоохранительных органов вследствие отсутствия свидетелей (запуганных или убитых по их приказу), либо по причине несоответствия законодательной базы реальному положению дел; причём степень ответственности старших должна быть выше.

Исторически реально получилось так, что сторонники Идеи цивилизационного строительства без паразитизма одних на труде и жизни других в 1980-е гг. в СССР не были самоорганизующейся общественной силой, в отличие от противников социализма, и возлагали свои надежды на изменников Идее, пришедших к руководству КПСС и государственностью в годы «оттепели» и «застоя». Поэтому, когда изменники бросили власть и отошли от дел, то во всех регионах СССР бесхозные государственные структуры захватили *самоорганизующиеся на той или иной культурной основе* политические силы. Различие такого рода *культурных основ самоорганизации* противников общества без эксплуатации человека человеком и определило конфигурацию раскола СССР на множество «сувенирных» государств.

Соотнесение проблемы российско-чеченских взаимоотношений с Идей цивилизационного строительства без паразитизма одних людей на труде и жизни других, тем более без паразитизма, явно или неявно возведённого в принцип организации жизни государства, позволяет понять, что российско-чеченский конфликт — это конфликт их “элит” по поводу способов осуществления рабовладения.

Со стороны Кремля. «Демократизаторы» России, захватившие Кремль, — приверженцы высокоцивилизованного глобального рабовладения, осуществляемого на основе монополии на ростовщичество иудейских кланов во всех государствах. Ссудный процент по кредиту, превышая темпы роста производительности общественного труда, порождает опережающий по отношению к темпам роста производства рост цен, обесценивает оборотные

---

[1] Разница между многонациональными по своему составу мафиями и этнически однородными преступными сообществами только в том, что многонациональные мафии (если соотноситься с нормами родоплеменного права) действуют на основе принципа «усыновления», а этнически однородные мафии — на основе естественного кровного или духовного родства соплеменников.

средства в сфере производства и сбережения, создаёт заведомо неоплатный долг. Управляя объёмом, распределением и погашением этой задолженности, посредством системы биржевых котировок, банковских и страховых ставок, контролирующие систему глобального финансового обращения кланы всех остальных держат на положении невольников. Именно из этой концепции рабовладения проистекает убийство супругов Чаушеску в Румынии (Румыния не имела долгов к моменту свержения режима) и убийственные для производственной деятельности и науки 200 % годовых и более по кредиту в России эпохи Гайдара-Лившица-Черномырдина.

Со стороны Чечни. «Свободолюбивые» чеченские старейшины, прикрывавшиеся генералом Джохаром Дудаевым и К^{О}, вовсе не были свободолюбивы. Когда они — ещё в СССР — почуяли, что власть слабеет, то грабёж транзитных поездов стал в Чечне чуть ли не народным промыслом, в котором участвовала изрядная доля населения автономной республики. Становлению и процветанию этого промысла способствовала скрытая безработица в этом регионе, заранее созданная Госпланом СССР. Дальше — больше. Захваты пленников с целью получения выкупа и обращения в рабство в условиях недееспособности государственной власти изменников эпохи перестройки участились. Но когда чеченская верхушка столкнулась с требованием демократизаторов из Кремля платить по долгам наравне со всеми прочими россиянами, она стала на путь сепаратизма.

Короче говоря, Кремль выражал концепцию цивилизованного высококультурного рабовладения, осуществляемого посредством финансово-ростовщической удавки; а Чеченский паханат выражал концепцию первобытного рабовладения, осуществляемого грубым насилием (зинданы, ошейники и кандалы, запугивание, членовредительство и убийства рабов). И в этой приверженности к рабовладению обе стороны конфликта не правы.

Отсюда получается: оказывая сопротивление установлению Кремлём режима финансово-ростовщического рабовладения, — Чечня права; подавляя становление первобытно-рабовладельческого общества и государства, вооружённого средствами современной техносферы, на территории России, Кремль также прав.

Соответственно лорд Джад, Европарламент и прочие зарубежные «доброхоты» чеченских сепаратистов — мерзавцы-лицемеры или идиоты. То же самое относится и к отечественным поборникам защиты от федералов «прав человека» в Чечне, вывода из Чечни федеральных сил и предоставления «Ичкерии» государственной “независимости”. Но так же лицемерны и те политики и обыватели в России, которые убеждены в исключительной правоте Российской власти в этом конфликте и в праве её представителей на местах творить вседозволенность и не отвечать за злоупотребления государственной властью и вооруженной силой ни перед людьми, ни перед Богом.

При сохранении прежнего мировоззрения и притязаний осуществить свои «якобы права» на рабовладение каждой из сторон — конфликт Кремля и чеченской родоплеменной “элиты” по поводу власти в Чечне неразрешим, но может протекать ко вреду для обеих сторон, будучи управляемым извне, столь долго, сколько потребуется «мировой закулисе»; либо до тех пор, пока она не будет отсечена от управления этим процессом.

3. Джихад

Михаил Леонтьев (один из ведущих программы “Однако” на ОРТ) завершил свой комментарий к эпизоду с захватом заложников “Норд-Оста” и уничтожением террористов глупостью: «На всякий джихад найдётся русский спецназ».

Джихад — священная война, если смысл этого арабского слова передать русским языком. По существу это означает, что сторонники осуществления Царствия Божиего на Земле вынуждены защищать себя, своих близких и своих союзников крайними средствами, поскольку убийство человека — грех. Но убийство — меньший грех, нежели неверие

Богу, которое насаждают прямо или опосредованно противники тех, кто вынужденно прибег к джихаду[1].

Но то, что проистекает из Чечни не является джихадом. Это — лжеджихад.

Если обратиться к истории становления культуры одной из региональных цивилизаций Земли на основе Коранического откровения, то **началу Джихада пророком Мухаммадом предшествовали десять лет мирной проповеди**. В течение этих десяти лет:

- с одной стороны, все противники Мухаммада и последовавших за ним первых мусульман имели полную возможность ознакомиться с Кораническим откровением, вникнуть в его смысл и подумать о своём личном отношении к Откровению и о *своих личных взаимоотношениях с Богом (в этом и есть суть религии)*, в результате чего многие из них сами стали мусульманами по своему разумению блага для людей, пониманию отличий того, что есть — Добро, а что — Зло;
- с другой стороны, сами первые мусульмане стойко переносили всё, что обращали против них их противники, — заговоры и насилие, доходившие до убийств, в том числе и до покушений на жизнь самого Мухаммада, голод и экономический геноцид вследствие торгового бойкота, организованного клановой верхушкой противников Ислама и т.п.

И только после этого был начат Джихад, завершившийся безоговорочной капитуляцией противника. Соответственно этому историческому прецеденту, если бы из Чечни проистекал истинный Джихад, то «народный промысел» грабежа транзитных поездов был бы пресечён самими вождями чеченского народа. То же касается и вопроса о захвате людей с целью получения выкупа и обращения в рабство.

При этом Чечня не домогалась бы государственной “независимости”, одновременно совершая множество преступлений, а её депутаты в Верховном Совете РФ (или Думе, если бы Верховный Совет пал бы и в этом варианте истории) выступали бы с нравственно-мировоззренческих позиций Коранического откровения, указывая пути к разрешению проблем многонационального Российского общества в русле Божиего Промысла. Наше знание текстов Корана даже в переводе на русский язык и понимание событий современности, практика обмена мнениями с людьми, принадлежащими к разным слоям нашего общества дают основание утверждать, что реформаторы-демократизаторы в этом случае быстро бы утратили самонадеянность и лишились бы ауры интеллектуалов и свободолюбцев в глазах многих, поскольку обнажилось бы, что своим трёпом они покрывают становление ростовщической интернациональной фашистской диктатуры, а своей законотворческой деятельностью — непосредственно её создают.

> Ислам — вероучение свободы человека в русле Божиего Промысла, он порицает рабовладение, осуществляемое всеми способами[2], особо обращая внимание на недопустимость власти ростовщичества над хозяйственной деятельностью и жизнью общества. Однако мы ни разу не слышали, чтобы депутаты Чечни в Думе вели бы борьбу с таким видом рабовладения.

Исторически так сложилось, что Кораническое откровение было ниспослано *людям* в эпоху, когда рабовладение было в порядке вещей, а сильные мира сего предпочитали избегать толкования течения жизни на основании соответствующих текстов Корана и обосновывали свое право на рабовладение ссылками на Коран, злоупотребляя логикой в крючкотворстве. Вопреки практике рабовладения *исторически реального ислама,* один из основателей мусульманской цивилизации сподвижник и родственник Мухаммада — Али — сам покупал

---

[1] По отношению к проблематике отношений с миром Ислама см. Коран, сура 2:212.

[2] Если кто-то думает, что это не так, — то это результат его собственного предубеждения и невежества. И даже если он читал Коран и пребывает в такого рода мнении, то это означает, что свои собственные предрассудки и предубеждения он сумел вольно или невольно интерпретировать через текст Корана.

рабов, как это было принято в те времена, обучал их Корану, помогая тем самым войти в религию, и спустя год предоставлял им свободу и денежные средства, достаточные для того, чтобы они могли свободно жить в мусульманском обществе или вернуться на свою родину свободными людьми. Многие из такого рода рабов-отпущенников, возвращаясь на свою родину, стали для своих народов учителями Ислама.

Безусловно, что чеченские вожди за прошедшие после распада СССР 11 лет (это срок больший, чем срок, предшествовавший началу Мухаммадом Джихада) смогли многих приучить поклоняться молитвенному коврику по пять раз на день. Пророк Мухаммад учил: *«Раб*[1] *Божий получает от молитвы лишь то, что он понял».*

Согласитесь, что приучить к бессмысленному поклонению молитвенному коврику в непонятном ритуале — это одно, а научить человека жить в религии в русле Божиего Промысла в ладу с другими людьми и Вселенной — это другое.

И каждый россиянин, вспоминая *без вести пропавших, а в действительности обращённых в рабство тысяч человек,* погибших в терраектах граждан России, вряд ли сможет вспомнить хотя бы одного человека, которого бы чеченцы обратили бы в истинный ислам так, чтобы тот свою жизнью явил людям дееспособную праведность человека Божиего. Хотя единичные примеры обращения в исторически сложившийся ислам с бездумным поклонением ритуалу имеются и сторонники ростовщического рабовладения сразу же обыграли этот факт в фильме «Мусульманинин».

И то, что чеченские вожди преуспели в бессмысленном насаждении ритуала поклонения молитвенному коврику и на этой основе произвели биороботов-смертников для осуществления ими власти помимо Бога, но от имени Его — было запечатлено на лице Мовсара Бараева в ходе его последнего интервью в здании ДК “Шарикоподшипника”: погасший взор, уклоняющийся от объектива камеры; подневольность не отвечающего за свои слова зомби, действующего по командам, получаемым по телефону, не понимающего при этом, что он творит, поскольку даже его хозяева не посвящены в тот глобальный психтроцкистский сценарий, в котором всех их употребляют в тёмную. Всё это и осуществление Божиего Промысла — несовместимо.

И потому те, кто думает, что спецназ перед съёмкой трупа Бараева вложил в его руку бутылку от коньяка для того, чтобы опорочить истинных воинов джихада в глазах мусульман, — ошибаются. Во-первых, труп лежал там, где к Бараеву пришла смерть, о чём свидетельствует кровь, в которой он лежал. А бар в театре — это не ключ к обороне захваченного объекта и не лучшее место для штаба и управления ситуацией и боем, и потому будь он даже *заблудший воин-мусульманин*, то ему в театральном баре было бы нечего делать. Во-вторых, делам тех, кто водительствуем Богом, сопутствует успех, превосходящий их намерения и ожидания, а “партизаны” вляпались в дело, в котором потерпели крах, при этом опорочив в глазах инаковерующих всех мусульман как потенциальных террористов и их пособников.

А главное — в рассматриваемом нами случае перед всяким *способным думать в согласии с совестью человеком* обнажилось, что выродившаяся в бандитизм попытка становления в Чечне государственно самостоятельного общества, признающего правомерность рабовладения, — противна духу Ислама, а истинный джихад выразился в действиях спецназа,

---

[1] Раб Божий — работник Божий, а не невольник во власти тирана. Слово «раб» утратило смысл «работник» и обрело смысл «невольник», «собственность», «вещь» — в толпо-“элитарной” культуре.

Что слова Мухаммада следует понимать именно в этом смысле работы человека в русле Божиего промысла, а не в смысле неволи, насаждаемой в отношении людей Богом под видом религии, можно понять и из Корана. В суре 26 содержится упрёк Свыше земным владыкам, указывающий на различие между водительством Божиим в отношении свободного в своём выборе человека и властью сильных мира сего: «130. А когда вы владычествуете, владычествуете тиранами».

пресекшего бандитизм лежмусульман, воспитанных чеченскими вождями в последнее десятилетие[1]. То, что применение спецсредств в ходе операции повлекло жертвы среди заложников, не может быть поставлено в вину организаторам операции. Её успех в том, что террористам-камикадзе ничего не удалось взорвать: в этом случае погибли бы все. И это — аванс от Бога России на будущее, дабы Россия смогла спокойно освободиться от всех способов осуществления рабовладения и тем самым разрешить проблему российско-чеченских взаимоотношений.

Попытка разрешить проблему российско-чеченских взаимоотношений в ходе построения в России так называемого «гражданского общества» на основе западной концепции «прав человека» — бесперспективна, поскольку представляет собой продолжение конфликта двух систем рабовладения:

- **первобытной — родоплеменной — на основе насилия, которой придерживается чеченский паханат, и**
- **«высокоцивилизованной» на основе иудейской надгосударственной корпоративно-мафиозной монополии на ростовщичество, биржевые котировки и скупку авторских и смежных прав, под властью которой живёт Запад.**

Хакамада, Немцов, Явлинский и многие другие политики либерального толка этого возможно не понимают, но не могут не чуять. И потому объективно они заинтересованы в том, чтобы “полюбовно” — в ущерб будущему народов Чечни и остальной России — договориться с чеченским паханатом о государственном обособлении «Ичкерии» от России, поскольку это оставляет им призрачные надежды сохранить власть над Россией их «закулисных хозяев». Соответственно обществу необходима альтернатива — культура формирования нравственности и миропонимания, альтернативная разноликому рабовладению толпо-“элитаризма”.

4. Всякий народ живёт под той властью, которая несколько лучше, чем могла бы быть

Это проявилось и в реакции Российской государственной власти на захват заложников: при худшей власти — всё могло быть взорвано; при ещё более худшей власти — требования террористов были бы выполнены и начался бы распад России, а в самой Чечне — репрессии в отношении тех чеченцев, кто является сторонником единства и развития многонациональной России. И предать их в очередной раз так, как предавал Б.Н.Ельцин начиная с 1991 г., способствуя приходу к власти в Чечне “народного фронта” в отместку за то, что государственная власть в Чечне поддержала тогда ГКЧП — т.е. единство Союза, в отличие от безмозглых московских обывателей, приведших в 1991 г. антинародную клику, олицетворяемую Б.Н.Ельциным, к власти, — мы не в праве, даже если эта группа населения и не является большинством в нынешней Чечне.

Но Российская государственная власть могла бы быть и лучше: в этом случае — террористы были бы перехвачены заблаговременно, а о том, что ими предпринималась попытка осуществления теракта, простые граждане узнали бы лет через двадцать после рассекречивания соответствующих материалов спецслужб.

Поэтому актуален вопрос:

Что необходимо делать сейчас, чтобы завтра власть была лучше, чем сейчас?

Обыватель убеждён, что он — «человек маленький» и что от него «ничего не зависит». По сути он, сам того не понимания, требует от государственности всемогущества Бога,

[1] Иными словами, если бы не измена Идее лично М.С.Горбачева и К[О], то эти и все прочие чеченские живые и погибшие лжешахиды могли бы стать не самыми плохими гражданами СССР, состоявшись в ином качестве: рабочих, земледельцев, учёных, деятелей искусств и т.п.

а от Бога — требует, чтобы Он был «всевышним полицейским». Обыватель боится бытовой неустроенности, возникающей вследствие недееспособности государственной власти, вследствие неадекватности обстоятельствам профессионального образования её чиновников, их невежества, ошибок, злоупотреблений.

Но он не хочет понять и согласиться с тем, что все чиновники некогда в прошлом были детьми, подростками, молодыми людьми, которых воспитывали и обучали дома, в детских садах, школах, вузах, аспирантурах, по месту работы, которые в своём большинстве — такие же «маленькие люди», как и он сам. Исключения из этого правила, как среди чиновников, так и среди учителей и воспитателей, — крайне редки и в прошлом (царская семья), и в настоящем.

Иными словами, государственная власть — плоть от плоти, кровь от крови самого подвластного ей общества. Именно вследствие этого она не может быть лучше чем само общество. Но общество — это довольно широкая по разбросу показателей «статистика», вследствие чего во всякую историческую эпоху власть всегда несколько лучше, чем это общество заслуживает по своим худшим показателям; но власть могла бы быть и несколько лучше, чем есть, если бы множество обывателей не ожидало и не требовало от существующей власти того, чего она не может выполнить, а воспитывало бы будущую власть так, чтобы она воплотила в жизни их надежды на лучшее будущее. Но это только одна сторона дела.

Оборотная сторона дела состоит в том, что и государственная власть, — *не вся, а её бескорыстно-благонамеренная составляющая,* — может осуществить только то, что обеспечено ресурсами самого подвластного ей общества: ресурсами как материально-вещественными, так и нематериальными — реальными нравственностью и этикой людей, их знаниями и профессиональными навыками, творческим потенциалом.

> Какая борьба с коррупцией может быть со стороны государства, если обыватель сам ходит и ищет, кому дать (если у него есть), чтобы решить свои проблемы за счёт других обывателей или в ущерб своей Родине, и всегда в обход закона? Какие могут быть претензии к качеству отечественных автомобилей, если в своей профессии обыватель ещё более недобросовестен и неумел, нежели персонал ВАЗа? Какие могут быть претензии к профессиональной некомпетентности чиновников, если в среде порицающих существующее чиновничество обывателей крайне мало людей, которые обладают если не знаниями и навыками, то хотя бы готовностью их обрести, что позволило бы им самим заменить в государственном аппарате действительно непригодных чиновников или воспитать новое поколение «чиновников», которые войдут во власть и воплотят в жизнь праведные чаяния большинства?

Со времён Петра I и ранее Россия живёт в непрестанном дефиците кадров сотрудников государственного аппарата, чьи нравственно-этические и профессиональные качества отвечали бы как текущим потребностям современников, так и потребностям обеспечения перспектив общественного развития. Это означает, что всякому человеку надо учиться своему делу *настоящим образом* (а не как бы учиться, как бы работать), а для этого — надо учиться *настоящим образом* быть человеком, а не жить, изображая собой как бы человека, а по сути своей психики оставаясь нагло-пугливой говорливой обезьяной, которую дрессирует цивилизация и программирует телевидение.

И сегодня, как после гражданской войны прошлого века, когда в Российском многонациональном обществе благодаря действиям истинных большевиков осуществлялась не «культурная революция», а преображение всего общества через приобщение трудящегося большинства к грамоте, а следовательно и культурному наследию цивилизации, так и в начале XXI Россия снова стоит перед необходимостью нового культурного преображения, но на этот раз более грандиозного и дотоле неизвестного всем народам планеты Земля. Суть его — в нравственном преображении, которое возможно при условии, что рассуждения по авторитету преданий, священных писаний и вождей уступят место культуре чувств и мыш-

ления, которая даст возможность каждому индивиду стать человеком. И этот процесс в России начался.

Уже более десяти лет у нас в инициативном порядке трудом множества людей развивается Концепция Общественной Безопасности, скелетной основой которой являются диалектика и Достаточно Общая Теория Управления (ДОТУ). Поэтому в обществе не должно быть места иждивенческим настроениям: когда же наконец власть, правительство начнут учить в школах и вузах не абсурду, а Правде-Истине? Ни Министерство Образования, ни его многочисленные чиновники к этому не способны потому, что они такие же обыватели. Поэтому в ряде ВУЗов страны уже идёт факультативное чтение ДОТУ по инициативе самих преподавателей и руководителей вузов, и обществу должно быть достаточно того, что власть даже по умолчанию не препятствует этой деятельности, ведущей к нравственно-этическому преображению будущих поколений и части современников. Если за это дело ещё более активно возьмётся само общество, если при этом будет эффективно явлена общественная инициатива, то это и станет началом процесса воспитания обществом того правительства, которым был бы доволен народ.

Но это требует от каждого перестать трястись над каждым рублём или баксом, перестать гоняться за ними. Начать учиться верить по жизни Богу, а не подменять веру Ему по жизни, верой в авторитет того или иного Писания, вероучителей и служителей культа. Научиться не подчиняться страхам, включая страх ада, и вожделениям, включая своекорыстное вожделение рая, который большинство людей такие, каковы они есть сейчас, загадят и измерзят точно так же, как они загадили и измерзили Землю, если их пустить в рай. И при этом надо не стать бесчувственным и бездумным зомби, который не подчиняется ни страхам, ни вожделениям только потому, что сам он — ничего не чует или ничего не желает. Учиться в жизни осмысленному диалогу с Богом. Учиться чувствовать и думать, чтобы быть Богу сотворцом в русле Его вседержительности. Учиться отличать Правду-Истину от умышленной лжи и искренних ошибок. Учиться такому общению с другими людьми и сущностями, чтобы они из общения с Вами извлекали тот смысл, который Вы желаете донести до них, и не приписывали Вам искренне тот смысл, который Вы не вкладывали ни в свои слова, ни в свои действия. Учиться такому общению с другими людьми и сущностями, чтобы не приписывать им Ваших же наваждений как истинных качеств каждого из них. Учиться на основе всего этого воплощать в жизнь Правду-Истину непреклонно во всех обстоятельствах, в которые Вас приводит Бог.

Только в русле такой политики, вполне доступной для осуществления каждым «большим» и «маленьким» человеком проблема российско-чеченских отношений разрешится как бы сама собой. Так же разрешатся и все другие проблемы. Но в действительности они разрешатся «не сами собой», не полицейской властью государства или Всевышнего, а коллективными усилиями людей, пусть и ошибающихся, но искренне стремящихся осуществить Царствие Божие на Земле — здесь и сейчас, и всегда.

Внутренний Предиктор СССР
30 октября — 1 ноября 2002 г.